

Казахстан помнит: АЛЖИР, КарЛаг... Дарина Григорова

Дарина Григорова

доц. д-р, руководитель евразийского центра VIA EVRASIA

Исторического факультета

Софийского университета им. Св. Климента Охридского

КАЗАХСТАН ПОМНИТ: АЛЖИР, Карлаг...

- В: Сб. материалов международного круглого стола: Память трагического: события, люди, история. Астана, 2012, 8-13.

“Это кажется мне —

Аз и Я — Азия,

ошибаюсь.

Мы кочуем навстречу себе,

узнаваясь

в другом”.

Олжас Сулейменов

“Мы кочуем навстречу себе, узнаваясь в другом”... Эти строки про казахов из стихотворения Олжаса Сулейменова напоминают мне красивые слова евразийца Георгия Вернадского про русских: “Русский народ стихийно стремился на Восток, против солнца”...

Судьба русских и казахов переплелась настолько, что иногда сложно сделать беспристрастный исторический анализ и категоризировать эти отношения с какой либо точки зрения: политической или прагматической и экономической, культурной или геополитической. Тем не менее я попытаюсь описать то, что увидела в Астане, АЛЖИРе (Акмолинском лагере жён изменников Родины) и Караганде за две недели насыщенного пребывания в Казахстане.

Это, скорее всего, взгляд скептического историка (скепсис — наша профессиональная болезнь) и очарованного туриста (казахи удивительно открытые и гостеприимные одновременно).

У казахов особое отношение к слову, может быть, потому, что они народ богатого эпоса и поздней письменной традиции. Стихи и песни компенсировали нехватку письменного слова и совершенствовали казахский музыкальный слух и память. Казахи очень музыкальны, иностранные языки им даются с легкостью. Вообще, отношение к музыке и культ образования (который был и у нас, у болгар, со времен Возрождения) у казахов очень заметны. Студенты сохранили чистое детское любопытство и чувство уважения к преподавателю и вместе с тем раскрепощенно и метко задают непростые вопросы лектору, но об этом чуть позже.

Представляется неслучайным тот факт, что национальное возрождение казахов связано с поэтами. В XIX веке это был Абай (казахский Пушкин, создавший казахский литературный язык), а в XX веке это Олжас Сулейменов (писавший стихи на русском языке).

Русский язык — особая точка пересечения казахской и русской культур. С одной стороны, русский язык и образование во времена Романовской империи, особенно в СССР — проводник европейской культуры в степи. Казахстан европеизировался через Россию. Европеизация была путём развития просветительства. Так, казахский просветитель Чокан Валиханов, близкий друг Фёдора Достоевского, благодаря русской культуре стал «казахским европейцем», так же, как Достоевский был «русским европейцем». Европейская культура и Валиханова, и Достоевского оказала влияние на их национальные концепции: у Достоевского это русская идея, у Валиханова — можно сказать, «казахская идея» национального возрождения через просветительство в сочетании с казахскими традициями. С другой стороны, русское образование и политика модернизации вытеснили в XX веке казахский язык, особенно, при Хрущеве, когда началась насильственная русификация и закрылись казахские школы и кафедры казахской литературы.

Чувства национальной казахской принадлежности возродил именно на русском языке поэт и общественник Олжас Сулейменов, которого боготворят в Казахстане до сих пор. На встрече Олжаса Сулейменова со студентами в Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилёва по озарённым лицам и молодежи, и преподавателей была видна духовная близость казахов к своему поэту.

Казахское отношение к поэзии роднит казахов с русским и вызывает ассоциации с «оттепелью», с поэтическими встречами в Москве 60-х годов, когда в Дворце спорта (в декабре 1962 г.) собирались 12 тысяч москвичей.

У казахов не только молодые почитают старших, но и наоборот. Вопреки перегруженной программе, Олжас Сулейменов провёл со студентами 4 часа, выказывая уважение к казахской молодежи.

Связь между поколениями у казахов очень сильна. Это то, чего не хватает современному европейцу, который, скорее всего, атомизирован, архи-индивидуален и по-своему одинок.

У казахов сильные родственные связи сохранились со времен кочевой вольной жизни («казах» означает «вольный») и, как мне кажется, именно родовая память будет беречь этот народ от негативных тенденций, сопутствующих неизбежной глобализации, хотя, с другой стороны, клановая психология/поведение иногда мешает модернизации. Но природная интеллигентность казахов — под интеллигентностью я имею в виду восприимчивость к новшествам в мире — будет балансировать между родовой связью/зависимостью и универсализмом современной жизни.

Глобализация в Казахстане чувствуется в новой символике, не только в геометрии архитектуры новой столицы (пирамида, Байтерек и прочие нестепные элементы, которые, однако, вместе смотрятся оригинально именно в степной равнине бывшего Целинограда), но и национальной валюте — тенге. Первые банкноты после независимости в начале 90-х изображали лица казахских национальных героев, новые купюры стилизованы без национальных элементов, они казахстанские, не казахские.

Я не случайно пишу «казахов», а не «казахстанцев»: первое понятие национальное, второе —

гражданское и политическое, точно также, как “русский” и “россиянин” в Российской Федерации. “Казахстанец” и “россиянин” политкорректные термины, но отнюдь не прижились как национальные даже на протяжении 20 лет после распада СССР в 1991 г.

Один из важных национально образующих компонентов – это язык. Студенты часто задавали мне вопрос: “На каком языке говорят болгары?” и удивлялись, когда я им отвечала: “на болгарском”. В Казахстане русификаторская советская политика 60-х гг. XX века довела до незнания казахского языка коренное население. При этом казахи с Севера в своем большинстве русскоязычные, а казахи с Юга – казахоязычные. Этот языковой разлом в современном казахском обществе на данный момент является национальной проблемой.

Государственная политика Президента республики Н.А. Назарбаева нашла выход в полиязычной образовательной программе, начиная с детского сада: казахский, русский и английский. Мне очень хочется верить, что плоды этой образовательной политики через 20 лет приведут к тому, что студенты не будут разделены на “русские” и “казахские” группы по языку обучения, и казахи с Севера будут читать Абая в оригинале на казахском литературном языке, а казахи с Юга будут читать Пушкина на русском.

Политика Президента республики Назарбаева —просветительская и напоминает своим отношением к образованию правление Екатерины Великой во второй половине XVIII века. Огромные финансовые ресурсы направлены именно на университеты: на студентов (государство оплачивает их стажировки в любом европейском или американском университете или колледже), и на преподавателей (государство обеспечивает им ежегодные научные специализации в дальнем и в ближнем зарубежье). С другой стороны, казахская Академия наук утратила автономию и практически подчинена министерствам, т.е. администрации, что довольно тревожная тенденция во всем мире. Российская академия наук устояла, Болгарская борется за право на существование.

Несмотря на непростое отношение к России и, прежде всего, к её предшественнику – СССР, казахи (в отличие от украинцев, которые определяют “голодомором” времена коллективизации политикой национального геноцида) вполне объективно подходят к этой тяжелой теме. Несмотря на огромные потери (50% казахского населения, что намного больше, чем потери других народов, оказавшихся жертвами коллективизации), они воспринимают это как социальный геноцид: пострадали все житные районы СССР.

Само отношение казахов к лагерникам во времена Сталина поразительно доброжелательное. Все народы, которые были депортированы в казахские степи, встретили здесь заботу и доброе отношение казахов, для которых человеческая жизнь ценна. В традиции казахов нет смертного приговора, что очень показательно. Казахи помнят и с благодарностью вспоминают русских интеллигентов, учёных, которые работали на благо народа в лагерях в нечеловеческих условиях. В Карлаге (Карагандинском лагере), который имеет площадь, сопоставимую с территорией Франции, создан музей о лагерной жизни.

В АЛЖИРе (Акмолинский лагерь жён изменников Родины) с президентской помощью создан удивительный человеческим тёплым отношением к памяти советских женщин музей. Эти узницы попали в лагерь из-за верности супругам (они не отказались от них и разделили с ними судьбы “врагов народа”).

Музей хранит на фотографиях интеллигентные лица советских писательниц (Галина Серебрякова), актрис (Рахиль Плисецкая, Татьяна Окуневская), певиц (Лидия Русланова), врачей. Образованные женщины, декабристки XX века. Казахи из соседней деревни кормили их куртом, который подбрасывали через забор, благодаря этому женщины выживали.

//См. <http://www.viaevrasia.com/bg/казахстан-помни-алжир-акмолинский-лагерь-жен-изменников-родины.h>

У казахов тоже есть свои декабристы. Это просвещенная казахская молодежь и интеллигенция Алматы, которая 16-го декабря 1986 года вышла на площадь защищать право выбирать своего руководителя из страны, а не незнакомого назначенца Кремля. Горбачев не только не принял их протест, но послал спецназ. В молодых демонстрантов стреляли, как казаки резали мирных рабочих в кровавое воскресенье 9-го января 1905 года... У казахов есть свой Новочеркасск, это события в Темиртау, с таким же, как в Новочеркасске, жестоким финалом...

И, несмотря на это, казахи понимают, что сталинское отношение к человеку в СССР было направлено на всех, и на русских, и на евреев, и на казахов, и на украинцев, такова была система... но именно в СССР жил Лев Гумилёв. Он был лагерником, как в своё время отбывал ссылку в семипалатинских степях Фёдор Достоевский.

Именно русский (советский) ученый Лев Николаевич Гумилёв возродил интерес к тюркской культуре, к казахам, к народам степи Средней Азии. Лагерная судьба Льва Гумилева свела его в одной камере с отцом Олжаса Сулейменова - Омаром Сулейменовым. "История наша - несколько вспышек в ночной степи," — пишет Олжас Сулейменов. Одна из наиболее ярких "вспышек в ночной степи" казахской истории связана с русским - со Львом Николаевичем Гумилёвым... с его теорией о пассионарном евразийстве, которая на данный момент является государственной доктриной (скорее всего прагматической, чем идеологической)...

"Мы кочуем навстречу себе, узнаваясь в другом"... Кажется, иногда казахи узнают себя в русских...

Астана, 9-е - 23-е октября 2012 года

В гостях у Кафедры Евразийских исследований, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева

ФОТО: ДАРИНА ГРИГОРОВА

